

"Е Шаоцин, не слишком ли рано ты радуешься? Возможно, выступление сына Ли Вуди сегодня и было интересным, но скоро он станет мишенью для всех! Елисейские дети сосредоточатся на том, чтобы доставить ему удовольствие, и после Войны царств он останется калекой. Ты должен вернуться и молиться за него!" Сиконг Цзяньшэн поднялся на ноги.

"Но, по крайней мере, мы все еще в лучшем положении, чем ваша Школа Меча Облачного Мастера. Ты не будешь участвовать в Войнах царств, поэтому ты даже не имеешь права высказывать свои претензии", - насмехался Е Шаоцин.

В глазах Сиконга Цзяньшэна вспыхнула ки меча. Но что он мог сделать? Ведь Сиконг Тяньчэн проиграл. Он мог кричать сколько угодно, но это ничего не изменит.

"Хорошо, лучше не плачь после Войны царств!"

"Ладно, почему ты все еще насмехаешься над нами? Поторопитесь спуститься с горы. Позволь мне поздравить Школу Облачного Меча с ранним возвращением домой", - ответил Е Шаоцин.

"Е Шаоцин, мы с тобой оба понимаем, что Война царств - это лишь предвестник того, что будет впереди! Ты посмел противоречить мне сегодня, но посмотрим, сможешь ли ты оставаться таким красноречивым, когда я отрублю тебе голову!" Сиконг Цзяньшэн злобно улыбнулся.

"Ты старый людоед, посмотрим, доживешь ли ты до этого времени!" - насмехался Е Шаоцин.

Во время нынешней Войны царств многое было поставлено на карту. Если бы это было не так, как эти два выдающихся деятеля могли бы препираться на людях? При нормальных обстоятельствах эти старейшины проявили бы друг к другу вежливость и доброту, по крайней мере, внешне.

Пять основных сект были разделены на три группы - Небесный Элизиум, Великая Восточная Секта и Южная Секта были одной группой, а Секта Оникса и Школа Меча Облачника - второй.

Как только они ушли, элизианские старейшины повели Южную Секту и Гранд-Ориент Секту в свои покои. После сегодняшнего вечера Войны царств официально начнутся. В настоящее время уже хорошо, что Небесный Элизиум предоставил им жилье.

"Отец, Тяньмин победил Сиконга Тяньчена и спас меня", - сказал Вэйшэн Цинлуань.

Вэйшэн Тяньлань кивнул в ответ.

"Когда я заблудился в барьере крови, он помог мне. Он действительно сильный и надежный союзник", - добавил Вэйшэн Руосу.

"Понятно. Он пентабан?" - спросил Вэйшэн Тянлань.

"В этом нет сомнений. Он также очень смелый. Мы все боялись говорить, когда прибыли в Сквозные ворота, но он осмелился противоречить сектантскому мастеру Сиконгу", - похвалил Вэйшэн Цинлуань.

"Ты..." Сиконг Линьюй нахмурила брови.

Секта Южного начала бы путь, с которого нет возврата. Хотя Великая Восточная Секта была в упадке, они не могли уступить Небесному Элизиуму. Ни Е Шаоцин, ни Юйвэнь Тайцзи не сдадутся даже до самой смерти. Но у Южной Секты был выбор: склониться перед ними и спастись, или поддаться, как мотылек на пламя.

В этот момент у каждого из них были свои мысли. Выражение лица Гу Цююя было ужасным. Неважно, что его внук потерпел поражение, но подумать только, что младший мастер секты Гранд-Ориента, над которым он насмеялся, на самом деле был пентабаном! Хотя остальные ничего не заметили, он расспросил всех, но был потрясен новостями. По дороге, чем больше он думал, тем больше чувствовал себя неловко. Зачем ему понадобилось так язвить по отношению к пентабану?

Как только люди из Небесного Элизиума ушли, он вместе с Си Мэнлин сразу же направился в покои секты Великого Востока. Взглянув на Тяньмина, он сказал: "Тяньмин, я требую объяснений. Разве мы не договорились вчера о союзе? Почему ты тайком напал на Си Мэнлиню на Сквозной Тропе?".

"Я напал тайком?" Тяньмин выглядел озадаченным.

"Да, ты напал на меня..." Си Мэнлиню склонил голову, его голос становился все мягче и мягче.

Когда его спас Гу Цююй, он сначала жаловался, прежде чем услышал о том, как Тяньмин победил Сиконга Тяньчена.

"Неужели ты настолько силен, что мне нужно нападать на тебя тайком?" Тяньмин не мог удержаться от смеха.

Этот скользкий ублюдок врал сквозь зубы.

"Это не вопрос силы или слабости. Зачем нападать на своего союзника?" - потребовал Гу Цююй.

Он явно использовал этот вопрос в своих интересах. В конце концов, больше всего он хотел дистанцироваться от Секты Великого Востока и защитить себя.

"Старейшина Гу, разве не вы попросили его осмотреть мои кольца? Я сказал, что не позволю ему смотреть на них, но он настаивал на том, чтобы преградить мне путь и потратить мое время. Разве плохо, если я его поколочу?" ответил Тяньмин.

"Тяньмин, ты лжец. Прекрати пытаться подставить меня!" - зарычал Си Мэнлин.

Тяньмин посмотрел на Вэйшэн Тяньланя и Е Шаоцина, предлагая им решить этот вопрос, так как он не мог продолжать объяснения.

"Старейшина Гу, завтра начнутся Войны царств. Тяньмин будет сражаться бок о бок с Руосу и Цинлуань. Как ты думаешь, эти детали важны?" - спросил Е Шаоцин.

Гу Цюйюй глубоко вздохнул.

"Сосредоточься на Войнах царств", - сказал Вэйшэн Тяньлань.

У них еще был шанс принять решение, когда они вернутся. Сейчас же не было необходимости поднимать шум по этому поводу.

"Что случилось с Бай Тайцзюнем?"

Почувствовав напряженную атмосферу, Вэйшэн Цинлуань сменил тему. Он был очень обеспокоен судьбой Бай Тайцзюня. Молодой человек с Си Мэнлин лежал на земле и рыдал, его кожа стала темно-синей. В его плоти было бесчисленное множество кровавых дыр, из которых сочилась кровь.

"Он встретил Ли Ушэна из секты Оникса и довольно долго подвергался пыткам. Ядовитые насекомые проникли в его тело и сожрали треть его внутренних органов. Хотя он жив, ему понадобится не менее трех лет, чтобы восстановиться", - сказал Вэйшэн Тяньлань.

"Секта Оникса так жестока!" Глаза Вэйшэн Цинлуань покраснели.

"Это ничто по сравнению с тем, что пережили сто поколений наших первоучеников. У них есть много хитростей, которые они смогут использовать в Войне царств", - сказал Е Шаоцин.

Но зачем было появляться, несмотря на это? С одной стороны, это была договоренность Теократии Древних. С другой стороны, это было связано с достоинством секты и их решимостью побороться за Меч Великого Востока. Самое главное, они жаждали вернуть себе достоинство, принадлежащее первым ученикам. Сотни поколений страдали от пыток и унижений, но они никогда не сдавались!

"Если бы я знал это, я бы устроил этим ониксовым ученикам испытание хуже смерти". Тяньмин не знал достаточно о жестокости войн царств. Однако теперь, когда битва на Сквозной тропе закончилась, он не собирался проявлять милосердие завтра.

И тут он заметил три знакомые фигуры среди обитателей Небесного Элизиума. Возможно, их пристальные взгляды привлекли его внимание. Он узнал их с первого взгляда - Линь Ичен, Цзинь Исюань и Сун Исюэ.

Эти трое произвели на него глубокое впечатление и даже изменили его судьбу. Их статус был даже ниже, чем у Великих Хранителей Секты Великого Ориента; они были всего лишь маргинальными учениками Небесного Элизиума. Но они были родственниками Элизиума Лонг.

Тианмин заметил шок, удивление и потерю уверенности в их глазах. Однако они не могли скрыть своей злобы и намерения убить. Тианмин видел сегодня шесть элизианских детей, но не Юэлин Лонг. Возможно, как сильнейшему эльфийскому ребенку, ей выпала честь не появляться сегодня.

Но завтра она обязательно появится. Вы трое должны сказать ей, что я здесь.

Возможно, Юэлин Лонг не нужно было сообщать, чтобы она знала, что он здесь. У него было предчувствие, что в будущем он встретит Линг Ичена и остальных.

Когда придет время, мы снова встретимся друг с другом.

Две стороны пересеклись.

"Пойдемте". Старейшины элизиума возглавили путь, прошли через Сквозные ворота и официально вошли в Небесный Элизиум, возвышающийся город, который выглядел так, словно был построен над облаками. В отличие от Секты Великого Востока, которая была разделена на множество вершин, все ученики Небесного Элизиума собрались в этом городе. Это был самый большой город, который Тяньмин когда-либо видел. Они жили во внешнем круге Небесного Элизиума. Хотя он лично не видел великолепия внутреннего круга, внешний круг, безусловно, процветал.

Многочисленные ученики Небесного Элизиума смотрели на них, сосредоточившись на учениках четырех основных сект, которые завтра будут участвовать в Войне царств. Независимо от их уровня развития, дети Элизиума Небес сокрушили бы этих так называемых иностранных талантов, поэтому в их сердцах было чувство превосходства.

Смех, направленный на Великую Восточную Секту Тяньмина, раздавался со всех сторон. Это было похоже на то, как группа обезьян вступает в Небесный Элизиум.

"Войны царств", или, скорее, легендарные "Войны задниц". Раз в десятилетие целое поколение приходит в наш город и навлекает на себя позор. Завтра будет хорошее зрелище! Я слышал, что элизийские дети не будут торопиться играть с этими ребятами".

"Да, я слышал, что их ученицы уходят домой беременными. Хахаха...."

"Но разве это не слишком..."

"Что ты знаешь? Раз уж они пытаются отобрать у нас Большой Восточный Меч, они должны заплатить за это!"

"Да, пусть приходят. В любом случае, они просят об этом. Зачать ребенка от элизийца - это благословение для них".

"В этом есть смысл!"

"Хорошо сказано! Небесный Элизиум должен быть единственной сектой в Гранд-Ориент царстве. А почему оно до сих пор называется Великим Восточным царством? Я слышал, что они собираются переименовать его в Небесное царство".

"Небесное царство, небесный Элизиум. Так будет лучше. В будущем мы полностью уничтожим эти секты, так что Небесный Элизиум будет доминировать в Небесном царстве. Никто не посмеет соперничать за Великий Меч".

"Но где в этом веселье?"

"Да, это будет единственным сожалением Небесного Элизиума!"

Ни одна тема не была слишком запретной. Прямо над ними, у окон стояли эти люди, разговаривали и смеялись. Это было высокомерие и безжалостность учеников Небесного Элизиума. Но сильные всегда имели право вести себя подобным образом. Хотя лично они не были сильными, но Небесный Элизиум был сильным, поэтому в этом не было ничего плохого.

Эти слова повторялись, наверное, тысячу лет. Унижения длились так же долго. Сто поколений первоучеников более или менее стойко переносили подобные оскорбления, а затем терпели гораздо худшее, чем словесное презрение.

Теперь, когда Тяньмин был здесь, он смотрел в эти язвительные, презрительные и снисходительные глаза. Эти люди гордились тем, что сто поколений и тысячу лет одерживали победы. Они забыли, каково это - быть побежденным.

Только разорвав этот круг, можно было разжечь их ярость.

В этот момент Е Шаоцин похлопал его по плечу. "Тяньмин, держи меч в руке. Ты - потомок клана святого Ли, наследник своих героических предков. Когда ты ступишь на поле боя, ты должен сражаться за достоинство секты Великого Востока и клана святых Ли. Сражайся за сто поколений своих предшественников. Я тоже потерпел неудачу. Мы никогда не побеждали. Но у тебя есть сила, чтобы вернуть все, что мы потеряли! Ты должен знать, что Большой Восточный Меч изначально принадлежал нам. И на этот раз я хочу, чтобы ты уничтожил Небесный Элизиум!".